

НОВГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна съ пересылкою 2 р. 25 к.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 9—23 іюня 1882 года за № 1163, о снабженіи священнослужителей, отправляющихся на востокъ для поклоненія св. мѣстамъ, особыми свидѣтельствами.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленное преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, при рапортѣ отъ 2-го сего іюня за № 1759, посланіе на его имя святѣйшаго патриарха константинопольскаго Іоакима слѣдующаго содержанія: «Съ нѣкотораго времени, съ сожалѣніемъ сердца, приходится смотрѣть на то, что происходитъ въ нашей Христовой церкви. Всѣ, приходящіе отъ богоспасаемой Россіи на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, разныхъ степеней клирики, т. е. священники, іеромонахи и іеродіаконы, и другіе изъ приходскихъ клириковъ, не приносятъ съ собою канонической грамоты, на чемъ подтверждается ихъ хиротонія, а также и позволенія отъ ихъ начальства, для свободнаго исполненія священническихъ обязанностей. Между тѣмъ всѣ эти прїѣзжающіе желаютъ пріобрѣсть церковное дозволеніе для богослуженія, забывая при этомъ самое существенное и необходимое, именно обязанность представить каноническую грамоту, безъ которой и епитрахиль даже не позволено носить по божественнымъ и священнымъ канонамъ богоносныхъ отцевъ церкви, которые богодухновенно постановили на счетъ этого случая для

клириковъ, переходящихъ изъ одной епархіи въ другую, поставили также и строгія наказанія для отступниковъ этихъ постановленій. Не смотря на то, что вышесказаннымъ клирикамъ и заявляютъ о необходимости соблюдать этотъ церковный порядокъ, между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ настойчиво и даже безъ всякаго приличія требуютъ допускать ихъ до богослуженія. Но такъ какъ они не представляютъ формальной канонической грамоты, то не только относительно совершенія ими іерархическаго служенія, но даже и на счетъ ихъ священнаго сана, всякое церковное начальство можетъ имѣть недоумѣніе; развѣ только въ томъ случаѣ, если есть возможность узнать объ этомъ изъ паспорта, при нихъ находящагося. Поэтому, для исправленія сего важнаго недостатка, чрезъ который происходятъ ссоры и въ наибольшихъ случаяхъ ненависть, которая послѣ толкуется какъ небывалое явленіе, святѣйшій патріархъ Іоакимъ съ своимъ священнымъ синодомъ призналъ за необходимость обратиться съ братскою любовію къ преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому—представить всѣмъ проосвященнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ клирики не допускались безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію, въ виду сохраненія каноническихъ порядковъ». Приказали: Святѣйшій патріархъ константинопольскій Іоакимъ въ своемъ посланіи (по протоколу № 2325) на имя преосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго сообщаетъ, что священнослужители російской церкви, посѣщающіе востокъ для поклоненія святымъ мѣстамъ, весьма не рѣдко обращаются къ тамошнему православному духовному начальству съ ходатайствами о дозволеніи имъ совершенія священнослуженій, не представляя при этомъ въ удостовѣреніе своихъ правъ на священнодѣйствіе требуемой каноническими правилами ставленной грамоты, влѣдствіе чего духовныя начальства поставляются въ крайнее затрудненіе при разрѣшеніи означенныхъ ходатайствъ, а оставленіе ихъ безъ уваженія возбуждаетъ неудовольствіе со стороны просителей. Посему святѣйшій патріархъ проситъ «представить всѣмъ православнымъ російскимъ архіереямъ, чтобы пріѣзжающіе на востокъ разныхъ степеней клирики російской церкви не допускались, безъ требуемой грамоты, утвержденной начальствомъ, къ священнослуженію». Признавая означенное заявленіе святѣйшаго патріарха константинопольскаго заслуживающимъ полнаго уваженія и во избѣжаніе на будущее время какихъ-

либо недоразумѣній между отправляющимися на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, священнослужителями российской церкви и тамошнимъ православнымъ духовнымъ начальствомъ. Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы они, при увольненіи священнослужителей, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго духовенства, на востокъ, для поклоненія святымъ мѣстамъ, снабжали увольняемыхъ, независимо отъ паспорта, свидѣтельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписаніемъ собственной руки, съ обозначеніемъ въ сихъ свидѣтельствахъ срока отпуска, времени посвященія увольняемаго въ священныя санъ и послѣдняго мѣста службы, и съ поясненіемъ, что увольняемый въ запрещеніи священнослуженія не состоитъ, а потому, съ разрѣшенія подлежащаго православнаго духовнаго начальства, можетъ священнодѣйствовать въ теченіе времени отпуска. Таковыя свидѣтельства увольняемые обязываются предъявить, вмѣстѣ съ заграничными паспортами, тому православному духовному начальству на востокъ, отъ коего желаютъ получить разрѣшеніе на священнослуженіе, по возвращеніи же изъ отпуска въ Россію представлять ихъ лично или чрезъ благочинныхъ своимъ епархіальнымъ архіереямъ для храненія при дѣлахъ консисторій. Вмѣстѣ съ симъ предписать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ не давать заграничныхъ отпусковъ тѣмъ изъ священнослужителей бѣлаго и монашествующаго духовенства, которые состоятъ въ запрещеніи священнослуженія.

II. Отъ 16-го іюня—12-го іюля 1882 года за № 1214, объ увеличеніи содержанія туркестанскому епархіальному управленію.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го іюня 1882 г. за № 7186, слѣдующаго содержанія: государственный совѣтъ, съ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ увеличеніи содержанія туркестанскому епархіальному управленію, мнѣніемъ положилъ: 1) отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства, съ 1-го января 1883 года, на производство добавочнаго содержанія къ положенному по Высочайше утвержден-

нимъ 4-го мая 1871 года временнымъ штатамъ: а) туркестанскому преосвященному и архіерейскому дому 2,425 р., б) туркестанскому кафедральному собору 4,280 р., и в) туркестанской духовной консисторіи 1,950 р., а всего восемь тысячъ шестьсотъ пятьдесятъ пять руб. въ годъ, со внесеніемъ сей послѣдней суммы, съ того же срока, въ подлежащее подраздѣленіе смѣты Святѣйшаго Синода, и 2) предоставить лицамъ, поступающимъ на священнослужительскія должности въ туркестанскій кафедральный соборъ изъ внутреннихъ губерній, право на полученіе прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, наравнѣ со священнослужителями военного вѣдомства, согласно ст. 293 кн. I, ч. II св. воен. пост. Его Императорское Величество означенное мнѣніе государственнаго совѣта, въ 18-й день мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для припечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по установленному порядку.

III. Отъ 26-го мая—8-го іюня 1882 года за № 1051, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 14-го мая 1882 года за № 216, журналъ Учебнаго Комитета, № 159, по представленіямъ преосвященныхъ митрополитовъ—с.-петербургскаго и московскаго и преосвященныхъ—архіепископа казанскаго и епископа чигиринскаго, о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году въ составъ новыхъ курсовъ с.-петербургской, московской, казанской и кievской духовныхъ академій. П р и к а з а л и: По соображеніи изложеннаго въ журналѣ Учебнаго Комитета о результатахъ приѣма въ 1881—82 учебномъ году воспитанниковъ въ составъ новыхъ курсовъ въ духовныхъ академіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: извлеченіе изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы они предложили оныя педагогическимъ собраніямъ подвѣдомственныхъ имъ семинарій для надлежащихъ соображеній относительно исправленія или устраненія

указанныхъ въ сихъ донесеніяхъ недостатковъ въ преподаваніи различныхъ предметовъ семинарскаго курса.

Извлечение изъ донесеній академическихъ экзаменаціонныхъ комиссій о результатахъ повѣрочнаго испытанія семинарскихъ воспитанниковъ, произведеннаго въ августъ прошлаго 1881 года.

По поводу устныхъ и письменныхъ экзаменовъ производившими оныя испытательными комиссіями сдѣланы слѣдующія заявленія:

а) Объ экзаменѣ въ с.-петербургской духовной академіи по св. Писанію Ветхаго Завѣта. «Всѣ экзаменовавшіеся для поступленія въ академію семинарскіе воспитанники обнаружили по св. Писанію Ветхаго Завѣта познанія болѣе или менѣе удовлетворительныя. Лучшіе отвѣты дали двое изъ (3) рязанскихъ, одинъ изъ (2) саратовскихъ, одинъ изъ (2) смоленскихъ, одинъ изъ (2) владимірскихъ, одинъ изъ (2) астраханскихъ, одинъ изъ (4) ярославскихъ и одинъ изъ (16) новгородскихъ. Обратила на себя вниманіе нетвердость знанія нѣкоторыми изъ экзаменовавшихся библейской исторіи, хронологіи и особенно географіи. Представлялось бы также желательнымъ, чтобы поступающіе въ академію воспитанники имѣли болѣе изустнаго знанія особенно важныхъ въ догматическомъ отношеніи мѣстъ Ветхаго Завѣта. Наконецъ, пониманіе славянскаго текста ветхо-завѣтныхъ священныхъ книгъ, особенно многочисленныхъ въ немъ гебраизмовъ и рѣдкихъ древне-славянскихъ словъ, не у всѣхъ экзаменовавшихся оказалось достаточнымъ».

б) По догматическому богословію въ кievской академіи: «Не смотря на то, что въ настоящемъ году явилось въ академію гораздо большее число студентовъ, чѣмъ въ прежніе годы (болѣе 70), отвѣты по догматическому богословію были почти всѣ (за исключеніемъ двухъ) удовлетворительны, и нѣкоторые даже очень. Студенты оказались болѣе приготовленными къ высшему богословскому образованію, чѣмъ въ прежніе годы, особенно въ прошлый. Отвѣты были даваемы по большей части полные, съ твердымъ и обильнымъ знаніемъ текстовъ изъ св. Писанія, съ осмысленіемъ послѣднихъ и достаточнымъ запасомъ уясняющихъ догматическія истины понятій разума. Хотя по достоинству отвѣтовъ студенты изъ разныхъ семинарій не очень отличились одни отъ другихъ,

но нельзя не отмѣтить воспитанниковъ орловской, рязанской и отчасти одесской семинарій, какъ выдавшихся по своимъ хорошимъ отвѣтамъ, и воспитанниковъ екатеринославской, витебской и тифлисской семинарій, какъ уступившихъ другимъ по своимъ отвѣтамъ». — Въ *московской* академіи: «На повѣрочномъ испытаніи по догматическому богословію изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ двадцать одинъ получили баллъ 5, семьдесятъ четыре— $4\frac{1}{2}$ или 4, восемь— $3\frac{1}{2}$ или 3, двое— $2\frac{1}{2}$ или 2. Такимъ образомъ отличныхъ отвѣтовъ 20⁰%, очень хорошихъ 70⁰%, удовлетворительныхъ около 8⁰%, неудовлетворительныхъ 2⁰%. Отвѣты студентовъ семинарій владимірской, виванской, тульской, калужской и ярославской въ среднемъ выводѣ дали $4\frac{1}{2}$, тверской— $4\frac{1}{3}$, витебской, московской, костромской, рязанской— $4\frac{1}{4}$, астраханской и калужской—4, вологодской— $3\frac{3}{4}$. Какихъ либо выдающихся и общихъ особенностей въ отвѣтахъ экзаменовавшихся замѣчено не было».

в) Объ экзаменѣ *по общей церковной исторіи* испытательная комиссія *с.-петербургской* духовной академіи представила слѣдующій отзывъ. «Повѣрочному испытанію по общей церковной исторіи подвергались 111 студентовъ (тридцати трехъ) духовныхъ семинарій и 4 воспитанника (трехъ) классическихъ гимназій. При столь значительномъ числѣ экзаменующихся можно было случайно замѣчать, что, кромѣ учебника, они владѣютъ и другими свѣдѣніями, которыми обязаны иногда (отвѣтъ студентовъ напримѣръ новгородской семинаріи) весьма солиднымъ разъясненіемъ преподавателей. Во всякомъ случаѣ лучшіе отвѣты экзаменовавшихся свидѣтельствуютъ объ отчетливомъ усвоеніи ими данныхъ учебнаго руководства и умѣни ими пользоваться. Въ отвѣтахъ втораго порядка чаще приходилось наблюдать ясное пониманіе смысла передаваемыхъ событій при не вполне точномъ воспроизведеніи ихъ подробностей, чѣмъ обратное отношеніе: лишь въ видѣ исключенія встрѣчались случаи отчетливаго знанія деталей внѣшней стороны историческихъ явленій при сравнительно тускломъ представленіи того, что объясняетъ ихъ содержаніе. Наконецъ, слабую сторону отвѣтовъ составляли, какъ и обыкновенно, собственные имена лицъ и хронологія. Едва въ половинѣ семинарій курсъ общей церковной исторіи доведенъ до конца; при этомъ большею частію были допущены произвольные пропуски (преимущественно въ исторіи западной церкви послѣ реформаціи) и сокращенія. Въ

Другой половинѣ семинарій курсъ доведенъ только до реформаціи. Наконецъ, въ одной семинаріи остановились на эпохѣ раздѣленія церквей, а въ другой даже на IX вѣкѣ. Только одинъ изъ экзаменовавшихся не получилъ удовлетворительнаго балла. Но отвѣтовъ только удовлетворительныхъ было значительно больше, чѣмъ отличныхъ, баллы 3 имѣютъ 24, баллы 5—только 14; а именно баллы 5 получили 3 студента литовской духовной семинаріи (такъ что всѣ явившіеся изъ этой семинаріи, 2 по назначенію и 1 волонтеръ, имѣютъ полный баллъ), 3 новгородскій (въ томъ числѣ 1 волонтеръ), 2 рязанской, 2 тверской, 1 владимірской, 1 калужской, 1 смоленской и 1 воспитанникъ с.-петербургской 5 классической гимназіи. Обобщая всѣ частныя данныя, нужно признать, что экзаменовавшіеся отвѣчали удовлетворительно, въ среднемъ выводѣ они имѣютъ баллъ 3,82. При этомъ отвѣты явившихся по назначенію семинарскихъ правленій стоятъ неоспоримо выше, чѣмъ отвѣты волонтеровъ: первые имѣютъ средній баллъ 4,32, послѣдніе—только 3,62.»—Коммиссія, производившая испытаніе по тому же предмету въ *киевской* академіи, заявила, что «бывшіе теперь на испытаніи воспитанники семинарій оказались вообще болѣе подготовленными сравнительно съ тѣмъ, что замѣчалось на прежнихъ пріемныхъ испытаніяхъ. Въ весьма значительномъ большинствѣ отвѣты ихъ были удовлетворительны, многихъ—очень удовлетворительны. Въ частности по исторіи церкви апостольской свѣдѣнія ихъ были точнѣе и полнѣе, чѣмъ то усматривалось прежде, хотя впрочемъ не вполне изгладились и замѣченные въ этомъ отношеніи прежніе недостатки. Исторія церкви въ періоды гоненій и вселенскихъ соборовъ усвоена, говоря вообще, полнѣе и основательнѣе. Много разъ упомянутый въ прежнихъ отчетахъ недостатокъ свѣдѣній по церковной географіи,—довольно, хотя и не вполне, устраненъ. Новая исторія церкви изучаема была не во всѣхъ семинаріяхъ. Лучше выдержавшими испытаніе оказались студенты семинарій: рязанской, волынской, кievской, одесской, таврической, харьковской и холмской, исключая изъ воспитанниковъ послѣдней перешедшаго въ нее одного воспитанника изъ подольской семинаріи, оказавшагося слабо подготовленнымъ. Вообще слабѣе въ отвѣтахъ оказались на этотъ разъ нѣкоторые изъ воспитанниковъ той же подольской и полтавской семинарій».—По отзыву *московской* академіи «экзаменъ показалъ, что студенты, подвергавшіеся оному, въ настоящій разъ оказались болѣе солидно

подготовленными, чѣмъ въ прошлый годъ, какъ это можно видѣть изъ того, что въ прошломъ году ни однимъ изъ экзаменовавшихся не было дано отвѣта, который можно было бы признать отличнымъ и отмѣтить баллъ 5, тогда какъ нынѣшній разъ 11 студентовъ заслужили отмѣтку 5, 45 дали отвѣты очень хорошіе ($4\frac{1}{2}$ —4), 46 (причемъ необходимо исключить изъ счота одного, окончившаго курсъ въ классической гимназій) дали отвѣты хорошіе ($3\frac{1}{2}$ —3) и 2 неудовлетворительные ($2\frac{1}{2}$ —2). Последніе оба—волонтеры и не приняты въ число студентовъ академіи, одинъ изъ нихъ изъ московской семинаріи, другой изъ рязанской».

г) На экзаменѣ по *логикѣ* въ *киевской* академіи «изъ семидесяти четырехъ воспитанниковъ, державшихъ повѣрочное испытаніе по логикѣ, дали отвѣты вполнѣ удовлетворительные 20 воспитанниковъ (изъ нихъ три воспитанника получили баллъ $4\frac{1}{2}$, семь—4 и десять $3\frac{1}{2}$); удовлетворительные баллы 3—сорокъ пять воспитанниковъ, менѣе удовлетворительные ($2\frac{1}{2}$) пятеро и неудовлетворительные (2) четверо воспитанниковъ. Принимая во вниманіе, что логика была изучаема этими воспитанниками за три года до повѣрочнаго испытанія ихъ въ знаніи этой науки, коммиссія признаетъ такой результатъ вообще удовлетворительнымъ. Но при этомъ, изъ отвѣтовъ, даваемыхъ воспитанниками семинарій, коммиссіею усмотрѣно было: 1) что нѣкоторые изъ воспитанниковъ обнаружили поверхностное—механическое знакомство съ главнѣйшими правилами логики; это сказывалось, между прочимъ, въ томъ, что таковыя воспитанники не въ состояніи были дать вполнѣ ясное и точное опредѣленіе важнѣйшимъ логическимъ законамъ и формамъ; 2) что при изученіи правилъ логики воспитанники семинарій недостаточно были упражняемы въ этихъ правилахъ практически; недостатокъ прочнаго, практическаго усвоенія воспитанниками правилъ логики особенно выдавался на ихъ знаніи правилъ умозаключенія и доказательства; въ приведеніи ими самими примѣровъ по правиламъ логики большая часть воспитанниковъ сильно затруднялась; 3) что почти во всѣхъ семинаріяхъ воспитанники изучали логику по «руководству къ логикѣ»—профессора Свѣтилина, но въ однѣхъ семинаріяхъ по первому изданію, въ другихъ—по третьему, а въ иныхъ—по четвертому; и это давало разницу въ отвѣтахъ ихъ: болѣе удовлетворительные отвѣты даваемы были воспитанниками, изучавшими логику по учебнику Свѣ-

тилина 4-го изданія, лучше приспособленному къ пониманію воспитанниковъ семинарій».

д) Объ испытаніяхъ по *древнимъ языкамъ* комиссіями сдѣланы слѣдующія заведенія. Въ *с.-петербургской* академіи всѣ экзаменовавшіеся по *латинскому языку* переводили съ русскаго языка на латинскій одинъ и тотъ же рассказъ, причѣмъ имъ были сообщены какъ нѣкоторыя отдѣльныя латинскія слова, такъ и обязательные обороты латинской фразеологіи въ извѣстныхъ мѣстахъ русскаго текста. Послѣднее требованіе предложено было съ тою цѣлю, чтобы впослѣдствіи, при сопоставленіи всѣхъ письменныхъ отвѣтовъ, можно было бы аккуратно же судить о степени усвоенія однихъ и тѣхъ же главныхъ правилъ латинскаго синтаксиса разными воспитанниками въ разныхъ семинаріяхъ. И при устномъ испытаніи имѣлось въ виду возможно большее однообразіе требованій отъ конкурентовъ; поэтому для перевода съ латинскаго языка на русскій предложена была достаточно обычная во всѣхъ семинаріяхъ 2-я часть хрестоматіи Носова; но выборъ писателя, того или другаго отрывка, прозаической или размѣренной стихосложеніемъ рѣчи опредѣлялся исключительно указаніемъ экзаменуемыхъ лицъ. При устномъ испытаніи требовались также разъясненія тѣхъ неточностей, или ошибокъ, которыя предварительно были намѣчены въ болѣе слабыхъ письменныхъ отвѣтахъ. На основаніи произведенныхъ въ нынѣшнемъ году испытаній возможно составить слѣдующія болѣе или менѣе общія замѣчанія: 1) почти всѣ воспитанники, присланные на казенный счетъ, давали болѣе удовлетворительные отвѣты, чѣмъ волонтеры тѣхъ же семинарій: первые владѣютъ большимъ запасомъ вокабулъ, увѣреннѣе и отчетливѣе анализируютъ составъ распространенныхъ предложеній и періодовъ, удачнѣе слагаютъ свои примѣры при толкованіи синтаксическихъ правилъ и пр. Особенно точны и правильны въ своихъ отвѣтахъ были казенные воспитанники семинарій: смоленской, литовской, ярославской, вятской, витебской, а равно и гимназисты—абитуриенты нынѣшняго года. 2) Нѣкоторые отдѣлы латинской грамматики, и притомъ въ ея этимологической части, большинство семинарій изучаетъ, надо думать, съ значительными сокращеніями, иногда даже въ очевидный ущербъ сознательному пониманію наиболѣе легкихъ латинскихъ авторовъ. Къ таковымъ, требующимъ болѣе осмотрительнаго усвоенія, отдѣламъ слѣдуетъ, кажется, отнести: всѣ вообще подраздѣленія именъ числительныхъ, ихъ соб-

ственно римскія начертанія, неопредѣленныя мѣстоимѣнія, извѣстныя коренныхъ гласныхъ и согласныхъ при словообразованіи, особеннѣе нѣкоторыхъ преимущественно употребительныхъ формъ въ *verba anomala*, мѣста въ предложеніяхъ извѣстныхъ служебныхъ частей рѣчи и под. По отношенію къ вышеуказаннымъ отдѣламъ ошибались письменнѣе и изустно воспитанники, даже рекомендованные иными семинаріями, напр. саратовской и рязанской.

3) Просодическая часть, даже въ элементарныхъ ея положеніяхъ, еще не обращаетъ на себя должнаго вниманія во многихъ семинаріяхъ. Экзаменующіеся иногда вовсе отказывались отъ скандирования даже гекзаметра, напр. изъ подольской семинаріи.

4) Что же касается ошибочнаго различенія особенно выразительныхъ синонимовъ, какъ то: *levis-facilis hostis-inimicus* и подобныя, то этотъ недостатокъ, какъ извѣстно, замѣтенъ почти во всѣхъ нашихъ классическихъ школахъ; онъ искажаетъ и принуждаетъ испещрять поправками латинскія упражненія учениковъ на томъ основаніи, что, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, у насъ совершенно нѣтъ руководства по латинской синонимикѣ, сколько нибудь соотвѣтствующаго духу и особенностямъ нашего отечественнаго языка». — На экзаменѣ *по тому же языку* въ *киевской академіи* студенты, въ настоящій разъ, обнаружили болѣе удовлетворительное знакомство съ текстомъ латинскихъ классиковъ и болѣе навыка въ передачѣ латинской рѣчи на русскій языкъ, нежели прежде. Но при переводѣ не рѣдко замѣчались неточности, иногда даже довольно крупныя, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ непривычки относиться съ надлежащимъ вниманіемъ къ самому содержанию переводимыхъ мѣстъ, отъ недостаточнаго знакомства съ лексическимъ матеріаломъ языка и отъ нетвердыхъ познаній въ латинской этимологіи и синтаксисѣ. Нѣкоторые изъ экзаменовавшихся заботились, повидимому, лишь о механическомъ переложеніи каждаго латинскаго слова, каждой латинской формы въ соотвѣтственныя русскія, не вникая надлежащимъ образомъ въ ихъ взаимную связь и въ самый смыслъ ихъ. Другіе или совсѣмъ не были знакомы съ нѣкоторыми изъ наиболѣе употребительныхъ латинскихъ словъ и выраженій, или же не знали ихъ основнаго значенія, вслѣдствіе чего затруднялось или даже оказывалось невозможнымъ и подыскиваніе такихъ значеній, которыя могли бы быть примѣнимы въ переводимомъ мѣстѣ. Но наиболѣе крупнымъ недостаткомъ, какъ и въ прежніе годы, было отсутствіе не только сознательнаго усвоенія

формъ и оборотовъ въ латинскомъ языкѣ, но иногда даже знанія нѣкоторыхъ изъ основныхъ грамматическихъ правилъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ экзаменовавшихся оказались незнакомыми съ латинскою просодіею и съ строемъ гекзаметра. Впрочемъ эти недостатки замѣчались большею частію въ отвѣтахъ тѣхъ студентовъ, которые окончили семинарскій курсъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ общемъ же отвѣты студентовъ по латинскому языку на приемныхъ испытаніяхъ были удовлетворительными. Студенты, изъявившіе желаніе подвергнуться испытаніямъ по *греческому языку*, также обнаружили гораздо лучшія и основательныя познанія сравнительно съ предыдущими годами. Большинство экзаменовавшихся оказались вполне знакомыми съ греческою этимологіею, синтаксисомъ, просодіею и іоническимъ діалектомъ. При переводѣ Гомера студенты безъ особеннаго затрудненія объяснили особенности эпического нарѣчія, показывая отличія его отъ аттическаго, и знали правила метрики и умѣли примѣнять ихъ къ чтенію гекзаметра. Еще больше и основательнѣе знакомы студенты съ аттическимъ нарѣчіемъ, такъ что при переводѣ Платона они почти свободно перелагали этого писателя на русскій языкъ, не затрудняясь ни въ грамматическихъ формахъ, ни въ синтаксическихъ особенностяхъ и оборотахъ. Можно только пожелать, чтобы студенты, при отправленіи въ академію, отчетливѣе припоминали себѣ этимологическія правила, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ видимо позабыли, или же неосновательно усвоили въ училищѣ, фонетическія измѣненія, ассимиляціи буквъ, основы и корни словъ, правила инклинаціи и т. п. На экзаменѣ случилось, что студентъ, хорошо знакомый съ синтаксисомъ и просодіею, затруднялся при объясненіи самыхъ обыкновенныхъ этимологическихъ особенностей и тѣмъ уменьшалъ значеніе своего отвѣта и своихъ познаній. Лучшіе баллы по *латинскому языку* получили студенты: владимірской семинаріи (одинъ—5), екатеринославской (оба—5), одесской (двое—по 4, одинъ—4^{1/2} и одинъ волонтеръ прежнихъ выпусковъ—3), таврической (одинъ—5), холмской (одинъ—5); смѣшанные (и очень хорошіе и посредственные) отвѣты дали воспитанники—минской семинаріи (одинъ—5, одинъ—3^{1/2} и одинъ волонтеръ прежняго выпуска—3), и волынской (семеро 4, четверо—3 и одинъ—2^{1/2}). Неудовлетворительные баллы получили—одинъ воспитанникъ волонтеръ тифлисской семинаріи (двойку) и одинъ черноморецъ (единицу). По *греческому языку* лучше другихъ отвѣчали студенты

семинарій: донской (одинъ—5), калужской (одинъ—5), могилевской (оба—по 5), подольской (два—по 5, семеро по 4 и одинъ волонтеръ—3), рязанской (одинъ—5), саратовской (оба—по 4), полтавской (двое—по 4) и черниговской (оба по 4). Смѣшанные отвѣты были отъ воспитанниковъ семинарій—волынской (одинъ—5, одинъ—3), одесской (одинъ—5 и одинъ—3½) харьковской (одинъ—5 и одинъ—3), холмской (одинъ—5 и одинъ—3). Неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по греческому языку не было ни одного».—Въ московской академіи «на повѣрочномъ испытаніи 1881 года студенты семинарій обнаружили, въ большинствѣ, весьма удовлетворительное знаніе классическихъ языковъ, что видно изъ полученныхъ ими на испытаніи балловъ. Изъ 105 человекъ баллъ 5 получили по греческому языку 22, по латинскому 18; баллъ 4½ по греческому 19, по латинскому 23; баллъ 4 по греческому 32, по латинскому 30; баллъ 3½ по греческому 13, по латинскому 16, баллъ 3 по греческому 15, по латинскому 16, баллъ 2½ по греческому 1, по латинскому 1; баллъ 2 по греческому 1; баллъ 1 по греческому 1, по латинскому 1. Отличныя отвѣты по древнимъ языкамъ принадлежатъ студентамъ семинарій: рязанской, владимірской, костромской, тульской, тверской, воронежской, ярославской и виванской. Нѣкоторые студенты выказали недостаточное знаніе значенія греческихъ и латинскихъ словъ и формъ спряженія глаголовъ. Нѣкоторые въ созвучныхъ словахъ латинскихъ искали значенія греческихъ словъ и наоборотъ. Иные довольно затруднились въ переводѣ».

е) Въ с.-петербургской академіи экзаменовавшіеся студенты писали сочиненія на темы по основному богословію и общей словесности. «Въ сочиненіяхъ по основному богословію, на тему «о благотворномъ значеніи вѣры и о вредѣ невѣрія для жизни человека», не замѣчено ничего, особенно выдающагося въ неблагопріятномъ отношеніи. Независимо отъ частныхъ сравнительныхъ достоинствъ и недостатковъ, всѣ сочиненія написаны вообще удовлетворительно. Общій уровень богословскаго образованія ихъ авторовъ, на сколько онъ обрисовывается въ ихъ пробныхъ письменныхъ опытахъ, приблизительно одинаковъ и указываетъ на ихъ достаточное развитіе и основательную подготовку къ высшему богословскому образованію. Различіе въ степени сравнительнаго достоинства сочиненій высказывается главнымъ образомъ въ не одинаково хорошей формѣ ихъ изложенія. Относительно пользы удовлетво-

ряютъ требованіямъ формы и содержанія сочиненія казеннокоштныхъ студентовъ. Изъ сочиненій волонтеровъ обращаютъ на себя вниманіе четыре сочиненія воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ классическихъ гимназіяхъ. Уступая сочиненіямъ большинства семинарскихъ воспитанниковъ въ навыкъ къ точному формулированію богословскихъ положеній и къ методическому раскрытію общихъ мыслей, за всёмъ тѣмъ и эти сочиненія чужды особенно крупныхъ недостатковъ въ томъ и другомъ отношеніи. Они написаны довольно живо, тепло, а одно изъ нихъ и не поверхностно входитъ въ анализъ богословско-философскихъ вопросовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами семинарій: новгородской (1), рижской (1), рязанской (1) и вятской (1). За основаніе для оцѣнки сочиненій, писанныхъ на тему *по общей словесности*, принято было сравненіе сочиненій между собою. Такимъ путемъ, за выдѣленіемъ лучшихъ и худшихъ сочиненій, обозначались слѣдующія группы:

1)	7	сочиненій или	6°/о	оцѣненныхъ балломъ	5,
2)	32	»	»	28,42°/о	»
3)	26	»	»	22,41°/о	»
4)	34	»	»	29,31°/о	»
5)	10	»	»	8,62°/о	»
6)	5	»	»	4,31°/о	»
7)	2	»	»	1,71°/о	»

Такимъ образомъ большинство сочиненій (94°/о) оказывается удовлетворительнымъ. Лучшія сочиненія принадлежатъ воспитанникамъ: ярославской (1), смоленской (1), новгородской (2), с.-петербургской гимназіи (1). Наибольше слабыя сочиненія представлены волонтерами различныхъ семинарій. Два изъ нихъ должны быть признаны рѣшительно неудовлетворительными. Общіе недостатки, за исключеніемъ немногочисленныхъ орфографическихъ ошибокъ (*не вмѣсто ни, самаго вмѣсто самого, жизнью, изъ нее*) заключаются: а) въ ненужномъ, неумѣстномъ и по большей части невѣрномъ употребленіи иностранныхъ словъ: игнорировать, рекомендовать, гарантировать, миссія, профессія, сюжетъ, діагносъ, индивидъ, даже *resumé* (съ орфографической ошибкой); б) въ употребленіи странныхъ русскихъ словъ: вліятель, отображать, отображаться. отображеніе; в) въ неправильномъ сочетаніи предлоговъ съ глаголами и причастіями: дѣйствительный на..., способствовать

къ..., препятствовать къ..., предлагать отъ... Недостатки эти ясно указываютъ, что на образованіе слога воспитанниковъ вліяетъ не столько изученіе образцовыхъ писателей, сколько чтеніе наскоро и небрежно написанныхъ журнальныхъ статей». Въ *киевской* академіи для письменнаго испытанія даны были три темы — одна богословскаго содержанія («не противорѣчитъ ли всемогуществу и святости Божіей существованіе въ мірѣ грѣха и зла?»), другая — философскаго («въ чемъ состоитъ свобода воли?») и третья литературнаго содержанія. Коммиссія, разсматривавшая сочиненія, написанныя 76 экзаменовавшимися воспитанниками на первую тему, отозвалась, что эти сочиненія, вообще говоря, могутъ быть признаны удовлетворительными. Средній балль, опредѣляющій удовлетворительность всѣхъ сочиненій есть почти $3\frac{1}{8}$. Но эта общая удовлетворительность для нѣкоторыхъ сочиненій не далеко отстоитъ отъ границъ неудовлетворительности (3 —), а для трехъ сочиненій непосредственно граничитъ съ нею ($2\frac{1}{2}$); два сочиненія должны быть признаны вполнѣ неудовлетворительными ($1\frac{1}{2}$, 1); изъ нихъ одно принадлежитъ впрочемъ иностранцу. Въ переводеніи на ближайшее опредѣленіе качествъ сочиненій, внутреннихъ и вѣшнихъ, указанная общая цифра удовлетворительности, въ данномъ случаѣ, выражаетъ собою слѣдующія особенности и свойства. Тема сочиненія развита по преимуществу съ богословской точки зрѣнія; только не многіе съ чисто богословскимъ элементомъ соединили элементъ метафизическій. При развитіи темы воспитанники показали достаточное знакомство съ изученіемъ св. Писанія и относящимися къ уясненію предмета богословскими аргументами. Въ формальномъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе замѣтный навывѣ многихъ воспитанниковъ держать постоянно въ виду основную мысль или идею сочиненія и развивать ее логически послѣдовательно. Съ вѣшной стороны сочиненія также могутъ быть названы удовлетворительными. За немногими исключеніями, сочиненія написаны языкомъ чистымъ и правильнымъ. Есть нецѣлостности въ построеніи періодовъ и ошибки въ правописаніи, но онѣ столь незначительны и рѣдки, что ихъ скорѣе можно разсматривать, какъ слѣдствіе неизбѣжной въ данномъ случаѣ торопливости. Слова и выраженія выбираются вообще соответствующія достоинству предмета сочиненія, хотя въ послѣднемъ отношеніи замѣтны и нежелательныя исключенія. Такъ въ сочиненіи одного воспитанника черниговской семинаріи встрѣчаются выраженія очень грубаго фельсе-

тоннаго свойства. Говоря напр. о томъ, что послѣ грѣхопаденія прародителей послѣдовало разстройство въ мірѣ нравственномъ и физическомъ, авторъ выражается такъ: «послѣ грѣхопаденія все пошло шиворотъ на выворотъ». Достоинство сочиненій воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими начальствами, къ сочиненіямъ волонтеровъ стоитъ въ отношеніи $3\frac{1}{3}$ къ 3. На 26 сочиненій казенныхъ воспитанниковъ падаетъ пять высшихъ балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и пять 3^1 , а на 47 сочиненій волонтеровъ падаетъ пять балловъ $4\frac{1}{2}$ и 4 и два $3\frac{1}{2}$. Сравнительное достоинство сочиненій по семинаріямъ не можетъ повести къ твердымъ выводамъ, вслѣдствіе неравнобѣрнаго количества прибывшихъ въ академію представителей различныхъ (23) семинарій. Большой процентъ лучшихъ сочиненій дала вологодская семинарія, но это могло зависѣть отъ сравнительно большаго числа явившихся на испытаніе воспитанниковъ этой семинаріи. — Сочиненія, написанныя на тему *философскаго* содержанія, также признаны вообще болѣе удовлетворительными сравнительно съ сочиненіями прежнихъ годовъ. Лучшія сочиненія написаны студентами орловской семинаріи, худшія — студентами екатеринославской и подольской семинарій. Встрѣчаются однако и теперь во многихъ сочиненіяхъ недостатки, указанные въ прежнихъ отчетахъ. Многие, очевидно нисколько не вдумываясь въ предметъ сочиненія, ограничиваются простою компиляціею заученныхъ фразъ безъ достаточнаго взвѣшиванія ихъ силы и значенія. Это видно изъ того, что у многихъ повторяются съ буквальною точностію одни и тѣ-же мѣста, заимствованныя конечно изъ учебниковъ, но не всегда умѣло скомбинированныя. Замѣтна также у многихъ беспорядочность въ общемъ построеніи сочиненія. Нельзя, наконецъ, не указать и еще одинъ недостатокъ, нерѣдко встрѣчающійся у воспитанниковъ семинарій, — это именно крайняя небрежность и неряшливость въ написаніи сочиненія, вслѣдствіе чего съ трудомъ можно разбирать написанное. Недостатокъ этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что многие не приучены смотрѣть на письменное упражненіе, какъ на дѣло серьезное, не говоря уже о предосудительной невнимательности по отношенію къ тѣмъ лицамъ, на которыхъ возлагается трудъ прочитывать столь неудобочитаемыя сочиненія. Въ частности можно указать слѣдующіе недостатки: а) неправильное построеніе рѣчи; напр. одинъ изъ студентовъ подольской семинаріи пишетъ: «Разсуждая о свободѣ воли съ религіозно-философской точки зрѣнія, свобода

есть подражаніе Христу»; другой, изъ одесской семинаріи, выражается такъ: «воля можетъ рѣшиться то на одно, то на другое, но ни одно изъ двухъ (?) не принуждается рѣшиться» (sic); или вотъ напр. опредѣленіе свободы воли, принадлежащее одному изъ кіевскихъ воспитанниковъ семинаріи: «такая *самостоятельность* души человѣка *поступать и дѣйствовать* совершенно *самостоятельно* называется свободою воли». «Къ естественной свободѣ можно причислять такъ называемую *теорію* о свободѣ воли, какъ о свободѣ выбора» (воспитанникъ подольской семинаріи). «До паденія дѣятельность воли стояла въ направленіи дѣятельности человѣка къ добру, иначе говоря, въ дѣйствіе только *человѣку къ добру*» (sic) (воспитанникъ подольской семинаріи). «Существуетъ еще одно мнѣніе на свободу воли *человѣческой*» (воспитанникъ екатеринославской семинаріи); б) многословіе и наборъ словъ безъ опредѣленнаго смысла: «*Всякая дѣятельность* человѣка *руководится* мотивами, по которымъ *человѣкъ* направляетъ свою дѣятельность». «*Собственное* сознаніе каждому *свидѣтельствуетъ*, что никакое опредѣленіе *человѣкомъ* себя на выборъ того или другаго дѣйствія не бываетъ для него безразлично» (студ. казанской семинаріи). «Если происхожденіе свободы обусловлено, то должно быть обусловлено проявленіе. Такое обусловленіе проявленія *повидимому* можетъ отрицать свободу воли» (студ. черниговской семинаріи). «Это мнѣніе (что свобода воли состоитъ въ *неуклонномъ слѣдованіи* извѣстнымъ законамъ природы *человѣка*) уничтожаетъ свободу воли, превращая ее въ простую силу, зависящую отъ условій законности» (студ. таврической семинаріи); в) противорѣчіе въ словахъ, особенно часто встрѣчающееся: «*Воля* *человѣка* *опредѣляется* внутренними мотивами, изъ которыхъ *можетъ избрать* для себя одни и удалять другіе» (воспитанникъ кіевской семинаріи). *Подъ вліяніемъ* такихъ побужденій *человѣкъ* можетъ поступать и дѣлать все, *что ему угодно и какъ угодно*» (воспитан. подольской семинаріи); и т. д. У сочиненій, написанныхъ на тему *литературнаго* содержанія, испытательная коммиссія дала слѣдующій отзывъ: «При оцѣнкѣ *пріемныхъ* сочиненій въ настоящій разъ оказалось, что и степень развитія и умѣнье излагать *мысли*, насколько то и другое оказалось въ сочиненіяхъ, *оставляютъ желать* очень многого. Изъ общей суммы представленныхъ сочиненій только сравнительно немногія могутъ быть признаны *вполнѣ* удовлетворительными, какъ представляющія *совмѣщеніе* же-

лательной зрѣлости мыслей съ умѣньемъ изложенія ихъ; большинство же обличаетъ въ ихъ авторахъ недостатокъ навыка владѣть перомъ, неумѣнье располагать мысли въ строгомъ логическомъ порядкѣ, неумѣнье выражаться точнымъ и правильнымъ языкомъ. Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ оказывается недостатокъ логическаго мышленія, несоотвѣтствіе выводовъ съ положеніями, уклоненіе отъ предложеннаго предмета и привнесеніе стороннихъ и ничего не объясняющихъ разсужденій. Встрѣчаются мысли и положенія, поражающія своею странностію; еще болѣе встрѣчается оборотовъ неумѣлыхъ и не точныхъ въ родѣ слѣдующихъ: «задача науки въ отношеніи къ духовной жизни состоитъ въ томъ, чтобы изслѣдовать ея жизнь»; «оно (образованіе) должно вдохнуть въ личность человѣческую сторону»; «оно (образованіе), какъ и вообще всякая наука въ отдѣльности». Построеніе рѣчи не всегда правильно. Такъ попадаются выраженія: «напримѣръ, при изученіи гомилетики нужно съ одной стороны предварительно познакомиться съ грамматикой и логикой, съ другой стороны—психологію... и естественныхъ наукъ»; или: «думаютъ, что когда гремитъ громъ, то тогда св. Илья катается по небу» Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ замѣчаются случаи безграмотности, какъ напр.: «многіе ученые (такъ нѣсколько разъ), «англиканской церкви», «все перемѣшано и перепутанно», «людми», «вовсѣ не придаютъ значенія», «безполизною», «сомненій», «суеверія», «стакимъ образованіемъ», «слишкомъ явственны», «медицына», «одной сумой разрозненныхъ знаній». О знакахъ препинанія, въ свою очередь, у многихъ студентовъ замѣчается смутное понятіе. Было бы весьма важно указать, въ какихъ именно семинаріяхъ замѣчается въ сочиненіяхъ воспитанниковъ наибольшій и въ какихъ наименьшій успѣхъ. Выводъ послѣдняго рода однако затрудняется съ одной стороны тѣмъ, что изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло лишь по одному студенту, съ другой—тѣмъ, что достоинство сочиненій у воспитанниковъ одной и той же семинаріи представляется очень различнымъ. Такъ напр. у воспитанниковъ подольской семинаріи, явившихся въ количествѣ десяти человѣкъ, достоинство сочиненій представляется въ слѣдующихъ баллахъ: 5, 4+, 4, 3+, 3, 3, 3, 3, 3—, 2¹/₂. Впрочемъ и здѣсь могутъ быть допущены нѣкоторыя вѣроятныя соображенія. Наибольшій успѣхъ замѣчается у воспитанниковъ семинарій: орловской (4+, 4+, 4—, 3¹/₂, 3+), курской (4¹/₂, 4, 3) и холмской (4, 4—, 3); наименьшій въ семинаріяхъ: пол-

тавской (3+, 3, 3, 3—, 2), тифлисской (3, 3—), кишиневской (3, 2^{1/2}), саратовской (3+, 3—); посредственный— въ семинаріяхъ: кіевской (4, 3^{1/2}, 3+, 3+, 3+, 3, 3—, 2) и волынской (4, 4—, 3^{1/2}, 3^{1/2}, 3+, 3+, 3+, 3—, 3, 3, 3, 3—, 3—)». — Въ московской акад. «на данную по *св. Писанію* Новаго Заветѣа тему: «въ какомъ смелѣхъ Христосъ за- прещаетъ употребленіе клятвы между своими послѣдователями—въ словахъ: глаголю вамъ не клятися всяко... буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею, отъ неприязни есть (Мѡ. V, 34. 37)» — одинъ студентъ написалъ отличное сочиненіе, помѣченное балломъ 5 (изъ виѡанской семинаріи); восемь студентовъ получили весьма хорошій баллъ—4^{1/2} (изъ тульской и костромской семинаріи—по два студента,—изъ виѡанской, тверской, владимірской и минской—по одному), восемнадцать—очень хорошій—4 (изъ тульской и рязанской семинаріи—по три студента,—изъ ярославской и вологодской по два, изъ виѡанской, московской, тверской, екатеринославской, архангельской, калужской, курской и костромской—по одному); семьдесятъ шесть студентовъ представили хорошія сочиненія, съ балломъ: 3^{1/2} (четыре студента изъ рязанской семинаріи, изъ калужской и астраханской—по три, изъ владимірской, воронежской и тверской—по два, изъ московской, костромской, курской, витебской, минской, екатеринославской и виѡанской—по одному) и 3 (изъ владимірской—семь, изъ московской—шесть, изъ рязанской и тверской—по пяти, изъ костромской и витебской—по четыре, изъ тульской—три, изъ калужской, вологодской, астраханской, ярославской и орловской—по два, изъ минской, воронежской, смоленской, саратовской, черниговской, петербургской, виѡанской—по одному); 2 сочиненія помѣчены неудовлетворительнымъ балломъ: 2^{1/2} (студента московской семинаріи) и 2 (болгарина, окончившаго курсъ въ кіевской семинаріи). Средній баллъ всѣхъ вообще сочиненій равняется 3^{1/2}: изъ нихъ 5 сочиненій студентовъ виѡанской семинаріи въ среднемъ выводѣ даютъ четыре; 8 сочиненій студентовъ тульской семинаріи, два екатеринославской и два курской даютъ 3^{3/4}; двѣнадцать—рязанской, восемь—костромской, шесть калужской, четыре—вологодской и ярославской, три минской—3^{1/2}; десять—владимірской, девять—тверской, пять—астраханской и три—воронежской—3^{1/2}; девять—московской и пять—витебской—3. Какъ на недостатокъ многихъ сочиненій, слѣдуетъ указать на то, что онѣ въ большей

или меньшей мѣрѣ вращаются въ сферѣ общихъ разсужденій о ея значеніи въ практической жизни человѣка; писавшіе мало углублялись во внутренній смыслъ даннаго для изясненія текста, во многихъ также сочиненіяхъ даетъ себя знать недостаточное знакомство съ подлиннымъ текстомъ изреченія Спасителя». «Изъ сочиненій, написанныхъ на тему по философіи: «что побуждаетъ человѣка къ созданію идеаловъ и какое значеніе ихъ въ наукѣ и жизни», по ихъ сравнительному достоинству обозначено балломъ 5—4 сочиненія, балломъ $4\frac{1}{2}$ и 4—48, балломъ $3\frac{1}{2}$ и 3—52 сочиненія и одно балломъ $2\frac{1}{2}$. Изъ этого видно, что представленныя сочиненія вообще могутъ быть названы вполне удовлетворительными. Дѣлать же какіе либо общіе выводы на основаніи этихъ сочиненій объ особенностяхъ умственного развитія воспитанниковъ той или другой семинаріи, представляется затруднительнымъ. Не смотря на то, что въ настоящемъ году изъ нѣкоторыхъ семинарій прибыло значительное число воспитанниковъ, сочиненія ихъ не обнаруживаютъ никакихъ рѣзко выдающихся особенностей, въ сравненіи съ сочиненіями воспитанниковъ другихъ семинарій и вообще довольно разнородны по достоинству. Наибольше замѣтный недостатокъ, встрѣчающійся во многихъ сочиненіяхъ; тотъ, что въ нихъ недостаточно точно различаются понятія: идея, идеаль и понятіе (въ логическомъ смыслѣ). Вслѣдствіе этого, —обиліе общихъ мѣстъ; вмѣсто напр. опредѣленнаго разрѣшенія вопроса о значеніи идеаловъ, встрѣчаются очень общія разсужденія о значеніи понятій, объ истинѣ, добрѣ, прекрасномъ. Изложеніе представленныхъ сочиненій, за немногими исключеніями, логически связное и грамматически правильное».

ж) По заявленіямъ экзаменаціонныхъ комиссій, производившихъ повѣрочное испытаніе въ казанской академіи, устные и письменные отвѣты экзаменовавшихся въ общей сложности были удовлетворительны и воспитанники оказались вообще достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ лекцій; выдающихся достоинствъ или недостатковъ не замѣчено; познанія большей части воспитанниковъ по новой церковной исторіи оказались слабѣе, чѣмъ по древней, недостатки по греческому языку замѣчены были тѣ же, что и въ прежніе года, это—совершенно механическое усвоеніе формъ и законовъ языка.

Списокъ лицъ, коимъ по ходатайству Новгородскаго Епархіального Начальства за усердную и полезную службу и пожертвованія въ пользу церкви Всемиловѣйше пожалованы въ 25 день Декабря 1881 года медали:

А. Для ношенія на шеѣ серебряныя.

а) на Аннинской лентѣ.

1. С.-Петербургскому временному 2-й гильдіи купцу Михаилу **Иванову**.

б) на Станиславской лентѣ.

2. Старостѣ Медвѣдской церкви, Новгородскаго уѣзда, Новгородскому временному 2-й гильдіи купцу Ивану **Тиханову**.

3. Старостѣ церкви Новгородскихъ Колмовскихъ Богоугодныхъ Заведеній отставному кандидату Унтеръ-Офицерскаго званія Самуилу **Матвѣеву**.

Б. Для ношенія на груди серебряныя.

на Станиславской лентѣ.

4. Старостѣ Чертицкой церкви, Старорусскаго уѣзда, крестьянину Герасиму **Осипову**.

5. Старостѣ Парейской церкви, Старорусскаго уѣзда, крестьянину Андрею **Тимоееву**.

6. Старостѣ Рѣчно-Котецкой церкви, Старорусскаго уѣзда, крестьянину Николаю **Мееодіеву**.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 20 Іюня сего года за № 601, Священнику Старорусской градской Успенской церкви, Іоанну **Добрынскому** разрѣшено употреблять въ священнослуженіи набедреникиъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

И. д. псаломщика Пашеозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Иванъ **Быстровъ** уволенъ по прошенію за штатъ и на его мѣсто опредѣленъ учитель Оснопольскаго училища Андрей **Быстровъ**, 23 Іюля.

На праздно псаломщицкое мѣсто къ Петровской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію окончившій курсъ въ 1 классѣ Семинаріи Иванъ **Фелицынъ**, 28 Іюля.

На праздное Священническое мѣсто къ Вонозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію уволенный изъ высшаго отдѣленія Семинаріи Константинъ **Тюльпановъ**, 29 Іюля.

На праздное Священническое мѣсто къ Горецкой церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію студентъ Семинаріи Павелъ **Парѣинскій**, 30 Іюля.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Крестовоздвиженской Ворбозомской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, перемѣщенъ по прошенію и. д. псаломщика Благовѣщенской Ворбозомской церкви, того же уѣзда Левъ **Чижевъ**, 30 Іюля.

На праздное Священническое мѣсто къ Сѣиновской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію заштатный Священникъ Грузинскаго собора Василій **Соловьевъ**, 3 Августа.

На праздное псаломщицкое мѣсто къ Дружинской церкви, Кирилловскаго уѣзда, опредѣленъ по прошенію уволенный изъ 2 класса Симбирской Семинаріи Петръ **Преображенскій** 11 Августа.

И. д. псаломщика Соровской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Левъ **Ильинскій** возведенъ въ санъ діакона, 15 Августа.

Послушницъ Новгородскаго Звѣрина монастыря Александру **Еремѣву**, Елену **Алекѣеву**, Александру **Горбунову**, Еватерину **Семенову** и Матрену **Борисову** разрѣшено постричь въ монашество, 14 Августа.

Проживавшія въ Тихвинскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ на испытаніи крестьянскія дѣвицы Стефанида **Кузьмина**, Федосья **Степанова** и Наталья **Иванова** опредѣлены въ число послушницъ онаго, 16 Августа.

Праздныя вакансіи при церквахъ:

1) Священническія а) въ Устюжскомъ—при Люботинской и Пятницко—Колоденской; б) въ Тихвинскомъ—при Никольской Озерской; в) въ Кирилловскомъ—при Баботозерской и 2) псаломщицкія: при Бѣлозерскомъ соборѣ и при Троицкой Вещезерской церкви Кирилловскаго уѣзда.

С К О П И Н С К І Й

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БАНКЪ.

(основный и запасный капиталы 1.200,241 руб.)

Банкъ принимаетъ влады изъ всѣхъ мѣстностей Россіи: отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ, монастырей и церквей,

земскихъ и общественныхъ учреждений, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ, лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. до востребованія, на опредѣленные сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ и на вѣчное время. По вкладамъ Банкъ выдаетъ: На безсрочное время 6⁰/₁₀₀ въ годъ. На одинъ, два и три года 6¹/₂⁰/₁₀₀ въ годъ. На четыре, пять и т. д. до 12-ти лѣтъ 7⁰/₁₀₀. На вѣчное время 7¹/₂⁰/₁₀₀.

Внесенные въ Банкъ вклады обезпечиваются не только вышеозначенными Банковыми основнымъ и запаснымъ капиталами 1.200,241 руб., но и ручательствомъ за Банкъ Скопинскаго Городскаго Общества, состояніе котораго простирается на нѣсколько миллионѣвъ руб.

Сумма вклада не можетъ быть менѣе 50 рублей. Билеты на вклады: не превышающіе 300 рублей, выдаются только именныя; на сумму же свыше 300 рублей могутъ быть выдаваемы, по желанію вкладчиковъ, безыменныя, т. е. на предъявителя.

Вклады возвращаются и проценты по нимъ выдаются наличнымъ вкладчикамъ въ тотъ же день, иногороднимъ высылаются съ почтою.

Лица, желающія перевести свои вклады изъ другихъ кредитныхъ учреждений на процентное обращеніе въ Скопинскій Банкъ, могутъ поручить Банку истребованіе откуда слѣдуетъ ихъ вкладовъ, для чего они должны сдѣлать на именныхъ билетахъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ или полиціею надпись, о предоставленіи Банку права истребовать слѣдующія по тѣмъ билетамъ деньги. безыменныя же билеты, для перевода по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 19-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи, *Н. Бернадскій.*
Новгородъ. Типографія М. Классонъ.